

УДК 314 (091)

ПОДГОТОВКА КАДРОВ НА БАЗЕ КАЗАНСКОГО КРЯШЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА

Л.А. Мухаммадеева, кандидат исторических наук

Революция 1917 г. и последовавшие за ней реформы разрушили прежнюю систему подготовки кадров для школы. Первоначально становление системы национального образования проводилось под контролем Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац), который был создан в ноябре 1917 г. по решению II Всероссийского съезда Советов. Этот орган взаимодействовал в тесном контакте с руководством Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос). 3 июня 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей была создана специальная культурно-просветительная комиссия, в компетенцию которой входило рассмотрение вопросов национального просвещения и согласование смет на нужды национальных образовательных учреждений [22, с. 199]. В составе комиссии были представители культурно-просветительных отделов Наркомнаца и всех его национальных комиссариатов.

13 июля 1918 г. было принято постановление «О национальных школах и взаимоотношениях между Народными комиссариатами просвещения и по делам национальностей», в соответствии с которым при Наркомпросе была создана специальная национальная секция. В ее ведении находилось рассмотрение «вопросов, касающихся дела просвещения и финансирования школ и внешкольных образований среди отдельных национальностей,

оставаясь в рамках общих декретов, постановлений и норм» [21, с. 10–12]. Кроме того, эта секция должна была организовать дошкольное и школьное дело среди всех национальностей, проживающих на территории РСФСР. В национальную секцию с правом решающего голоса входило по одному представителю от всех национальных комиссариатов и отделов при Наркомнаце. При этом за комитетом по делам национальностей оставалось право контроля всех вопросов, касающихся образования среди национальных меньшинств [22, с. 199].

Позднее национальная секция была преобразована в отдел просвещения национальных меньшинств, который был обязан руководить всем комплексом культурных преобразований среди нерусских народов [21, с. 10–12] и контролировать деятельность всех культурно-просветительных учреждений национальных меньшинств. На местах, при всех отделах народного образования областных, губернских и уездных Советов, в соответствии с инструкцией, утвержденной совместно Народным комиссариатом по делам национальностей и комиссариатом просвещения в феврале 1919 г., создавались подотделы просвещения национальных меньшинств [22, с. 200].

В октябре 1918 г. Народным комиссариатом просвещения было принято Постановление «О школах национальных меньшинств», которое имело большое значение, поскольку

согласно ему всем национальностям предоставлялось право вести обучение детей на родном языке. Одновременно с этим, в национальных школах вводилось обязательное изучение языка большинства населения той или иной области, «с целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей» [22, с. 201].

26 декабря 1919 г. Советом народных комиссаров РСФСР был издан декрет «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», согласно которому все взрослое население страны обязывалось ликвидировать неграмотность на родном или русском языках [1, с. 131].

В Татарии для подготовки учителей со средним специальным образованием в 1921–1922 гг. на базе существующих педагогических курсов открылись 8 педагогических техникумов [5, с. 12], среди которых был и Казанский кряшенский педагогический техникум.

Необходимо отметить, что еще в мае 1917 г. (официально в октябре) на базе Казанской крещено-татарской школы была организована Казанская кряшенская учительская семинария, которая просуществовала до 1919 г. В сентябре 1919 г. семинария реорганизовывается в трехгодичные педагогические курсы. 26 января 1922 г. курсы переименовываются в Казанский кряшенский педагогический техникум [3].

По свидетельству кряшенской газеты «Киняш», это было непростое время: последствия гражданской войны 1918 г., «большой голод...», хозяйство в стране в разрухе – все это мешало просветительской работе. Среди кряшен был раскол: кто-то уже мыслил по-новому, кто-то в старое тянул. Школьные программы не проверены и не составлены до конца. Менялись заведующие, только за 5 лет 7–8 человек. Учителя были в основном рус-

ские, не хватало учителей из кряшен. Ученики кочевали из школы в школу, многие уходили. Среди учителей и учеников было много недопонимания. 1921–1922 гг. были самыми трудными для техникума, весной 1922 г. была угроза закрытия...» [3].

Действительно, еще в феврале 1922 г. на основании распоряжения Татнаркомпроса и Татглавпрофобра учебный и технический персонал Кряшенского педагогического техникума считался распущенным. Через некоторое время преподаватели и технические служащие, желающие вновь работать в техникуме, в трехдневный срок приглашались подать заявления на имя временно исполняющего должность организатора Кряшенского педагогического техникума Любимова [6].

С 1923/24 учебного года в стране начался медленный процесс восстановления образовательных учреждений. В 1923 г. было увеличено финансирование образования, что способствовало росту числа учебных заведений, находившихся на государственном обеспечении, и в то же время сократилось количество договорных школ. Число учащихся школ национальных меньшинств также начало увеличиваться, но в целом оставалось еще на низком уровне.

Таким образом, преодолев трудности, кряшпедтехникум продолжал успешно функционировать. Происходил постепенный рост численности учащихся: если в 1923 г. в техникуме обучался 81 учащийся, то в 1928 г. было уже 202 человека, в связи с чем приобретались отдельные дома для их проживания. В 1923 г. преподавало 9 учителей из кряшен, в 1928 г. – 14. В 1925 г. в ВЛКСМ состояло 65 человек, к 1928 г. число членов ВЛКСМ выросло до 109 [3]. В техникуме функционировали партийная и комсомольская ячейки, а также пионерские отряды [12].

В хозяйственной части в 1925/26 учебном году было израсходовано 37468 руб. на 151 учащегося, из которых 125 человек получали стипендию. В 1927/28 учебном году расходы составили уже 60070 руб. на 202 чел., 165 стипендий, плюс 5 стипендий посылалось с Урала [12]. Все это говорило об улучшении материального положения техникума.

Наряду с подготовкой и переподготовкой учителей большое внимание уделялось идеологическому воспитанию учительства, повышению его общественно-политической активности, организации научно-методической работы с педагогами. В 1920–1926 гг. в этом плане было проведено большое количество мероприятий, в том числе съезды, методические конференции, различные политические компании [5, с. 12].

В декабре 1922 г. состоялся 3-й съезд Советов ТАССР. В этот день учащиеся Кряшенского педагогического техникума и курсов по реализации татарского языка устроили для них спектакль-концерт. На вечере присутствовало около 25 делегатов. Приглашенные остались довольны успехами молодежи в учебе, пением и игрой учащихся техникума. Особо приятное впечатление произвели украинский и татарский хоровые коллективы. Дети кряшенского детдома, присутствовавшие на вечере в качестве гостей, читали стихи, в том числе и собственного сочинения. После концертной части было устроено совещание делегатов с участием администрации техникума, где обсуждались вопросы работы среди кряшен и, в частности, в педагогическом техникуме. С докладом о работе среди кряшен с первых дней революции выступил Н.В.Петров. После обсуждения доклада и выступлений с мест, совещанием делегатов 3-го съезда Советов ТАССР и активных работников кряшен участ-

ники совещания вынесли резолюцию. Совещание выражало полное удовлетворение работой кряшенских организаций, в том числе кряшенского педагогического техникума [9].

17 февраля 1923 г. в помещении Кряшенского педагогического техникума состоялась конференция учащихся Кряшенского и Чувашского педтехникумов. На конференции присутствовало более 100 человек, вступительное слово произнес Мухин. Из докладов представителей от учащихся выяснилось, что в Кряшенском педагогическом техникуме в 4-х группах состоит 79 слушателей и на курсах по реализации татарского языка 40 человек (всего 119 человек). Констатировалось, что техникум занимает хорошо оборудованное, теплое и освещенное (84 электрические лампы) помещение, учебные занятия идут в плановом порядке. Учебная жизнь техникума регулируется комитетом по делам слушателей. Вместе с тем, отсутствовали преподаватели по сельскому хозяйству, физическому воспитанию и музыке.

Свободное от учебы время было также хорошо организовано. При техникуме работало множество кружков: политический, литературный, драматический, естественно-исторический, любителей искусства, математический, исторический. Среди учащихся большим авторитетом пользовалась ячейка РКСМ, издавался журнал «Факел». После конференции было устроено небольшое концертное отделение, в котором выступали кряшенский и чувашский хоры [27].

В 1920-е гг. усилия органов народного образования были направлены на развитие сети курсов повышения квалификации учителей. При техникуме были созданы курсы подготовки и повышения квалификации учителей. Всего с 1922 по 1929 гг. при техникуме провели 4 кряшенских учительских

курса, которые прошло около 400 кряшен. Большинство курсантов были учителями. Им предлагались лекции по всем видам кооперации, по бухгалтерии, счетоводству, политической экономии и другим общественным наукам, по коммерческой арифметике, русскому и татарскому языкам и ряду других предметов [14]. Помимо этого, они слушали лекции по борьбе против религии, по усовершенствованию политических знаний, по государственной программе, по проверке методик и т.д., которые проводили члены Кряшсекции ОК ВКП(б) [11].

Постепенно вводились и новые предметы: изучение татарской письменности, вопросы психологии и патологии детского возраста [20]. Из общего количества рабочих часов на изучение татарского языка было отведено 85 часов (32%), на занятия педагогического характера – 72 часа, политического – 83 часа, на слушание эпизодических лекций и прочих – 15 часов [8].

При курсах были организованы кружки: политической грамоты, педагогический, женский, ленинизма, антирелигиозный, драматический и другие [15]. Занятия в кружках велись лекционно-лабораторным методом [8].

В общей сложности курсанты работали по 10 часов в день [15]. Они пользовались бесплатным общежитием и столом, в последние месяцы получали денежное довольствие [14].

При завершении занятий на курсах было проведено несколько конференций по интересующим курсантов вопросам. Особенно курсанты интересовались вопросом о постановке преподавания русского языка в кряшенских школах, в связи с переходом на татарский язык [15].

В июле 1923 г. Кряшенский педагогический техникум был освобожден от арендной платы за предоставлен-

ные ему дом № 53 по улице Большая Красная, сад и огород с условием ремонта дома, утилизации его для нужд самого техникума и приведение сада и огорода в надлежащее состояние с использованием их в исключительно педагогических целях [7]. В этом же году при техникуме была открыта опытная (показательная) школа, а через год, для того, чтобы приучить учащихся к садоводству и огородничеству, техникум приобретает большой яблоневый сад [12].

В августе 1924 г., как и в предыдущие годы, в Кряшенском педагогическом техникуме начала работать Приемная комиссия. Все желающие поступить в техникум могли подать в комиссию свои заявления до 10 сентября. С 1 по 15 сентября были организованы вступительные испытания. При поступлении с абитуриентов требовались документы о полученном образовании, о социальном положении, об отношении к воинской обязанности, командировочное удостоверение [16], а также копия окладного листа об оплате налога родителями абитуриента и медицинские документы.

Всего в 1924 г. в Кряшенский педагогический техникум было принято 68 человек, из которых было 23 комсомольца, 1 пионер и 44 беспартийных. Социальное происхождение учащихся было следующим: дети крестьян – 50 человек, рабочих – 5, народных учителей – 13; по происхождению: кряшен – 58, русских – 7 и татар – 3 человека [17].

21 ноября 1925 г. вышло Постановление Совета народных комиссаров «О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка», в соответствии с которым в педагогических техникумах началась подготовка учителей для национальных школ I ступени, а в высших учебных заведениях – для школ II ступени. В педагогических вузах и на педаго-

гических факультетах университетов вводилось преподавание родного языка, создавались лингвистические национальные отделения [22, с.210]. На курсах, кроме предметов общеобразовательного и педагогического характера, вводились трудовые процессы по обучению переплетно-картонажному, столярному, сапожному и корзиночному делу [1, с. 112].

6 февраля 1927 г. в Кряшенском педагогическом техникуме состоялось собрание кряшен, проживающих в г. Казани, по вопросу о газете «Киняш» [18], подробно освещающей на своих страницах вопросы образования среди кряшен, в частности Казанского кряшенского педагогического техникума. С данным периодическим изданием активно сотрудничали видные педагоги техникума В.М.Горохов, А.Порфирьев и другие.

19 февраля того же года исполнилось 5 лет со времени образования Кряшенского педагогического техникума. К тому времени в техникуме обучалось 193 человека, среди которых было 156 кряшен, 9 татар, 27 русских (принимались только лица, владеющие татарским языком) и 1 нацмен. По социальному составу учащиеся на 90% были из крестьян; партийный состав: 112 комсомольцев, 56 пионеров [24].

К 1927 г. техникум имел два выпуска, состоящих из 22 человек. Выпускники были распределены следующим образом: в ШКМ – 5, в семилетки – 7, в детдома – 3 человека, остальные в школы 1-й ступени, 3 человека работали в смешанных татаро-кряшенских школах – все в пределах ТАССР [24].

С 17 по 22 мая 1927 г. в Москве состоялось Всероссийское совещание по всеобщему обучению среди национальных меньшинств. В нем приняли участие работники губоно, занимающиеся вопросами образования национальных меньшинств, заведующие

местными социальными вопросами, представители главков Наркомпроса и Комиссии по делам национальных меньшинств при ВЦИКе, национальных республик и областей. В постановлении совещания говорилось о необходимости расширения более быстрыми темпами сети национальных школ по сравнению с русской школой. Преподавание на родном языке было признано основным условием методически верной организации обучения в национальной школе первой ступени. В то же время необходимо было улучшить работу по преподаванию русского языка во всех школах национальных меньшинств [22, с. 216].

Также в постановлении Всероссийского совещания в целях обеспечения национальных школ педагогическими кадрами предлагалось облегчить поступление в педагогические техникумы, курсы и школы представителей национальных меньшинств, обеспечивая их на время учебы необходимым числом стипендий и общежитий [22, с. 117–118].

Необходимо отметить, что ежегодно в кряшенский техникум приезжали поступать 200–300 человек, а брали всего 30–35 [13] (редко 50–60). В связи с этим в августе 1928 г. на страницах газеты «Киняш» была дана подробная информация по поступлению кряшен в другие татарстанские техникумы. Она предупреждала абитуриентов, что кряшены уже входили в состав татар, 7% мест для которых выделялось на кряшен, т.е. на 100 татар принимали 7 кряшен. В республике на тот момент было уже 18 техникумов. Заявления принимались с 15 июля по 15 августа [10, 26].

В тот период Кряшенский педагогический техникум являлся единственным учебным заведением для подготовки учителей для кряшенского населения ТАССР, которых к 1926 г.

насчитывалось около 120 тысяч человек. Сложность стоящих перед техникумом задач определялась тем, что он должен был одновременно готовить работников как по педагогической, так и по общественно-политической линии, то есть кадры, серьезно разбирающиеся в партийной и национальной политике, готовые к работе в деревенских условиях.

Всего по состоянию на май 1927 г. в ТАССР насчитывалось 120 крестьянских школ, из которых три семилетки и одна школа крестьянской молодежи. Программа последней была почти тождественной программе семилетней школы, но обладала сельскохозяйственным уклоном. В этих школах обучалось 5347 человек, из них 3966 в возрасте от 8 до 11 лет. Всего в республике школы посещали только около 39,2% от общего количества детей крестьян [19]. Налицо было отставание на 10–12% от других волостей [13].

На 1928 г. в ТАССР насчитывалось 200 учителей из крестьян, которые преподавали в школах-семилетках, школах второй ступени и техникуме. В школах первой ступени ТАССР преподавало 172 крестьянских учителя, из них 119 мужчин, 53 женщины. Социальный статус данных учителей был такой: 156 крестьян, 1 рабочий, 4 служащих, 11 др. [11].

В 1928 г. в техникуме обучался 201 человек (172 крестьянина, 20 татар и 19 русских). Все они были из разных районов Татарстана, особенно большой процент обучающихся был из районов: Лаишевского (42 человека), Мамадышского (32), Арского (24), Челнинского (22), Чистопольского (18), Мензелинского (14), Елабужского (11), Бугульминского (3), Тетюшского (2), Спасского (2), Буинского (1) и г. Казани (1). Были также представители из Башкортостана (11) и Марийской области (1). В этом году выпуск состоял из 41 человека, 19 из которых

работали в школах 1-й ступени, 17 – в семилетках, 5 – в ШКМ [25].

Всего с 1922 по 1928 гг. в техникуме состоялось 4 выпуска (в первом выпуске – 9 человек, во втором – 13, в третьем – 19, в четвертом 41). Из данных выпускников вышло 60 учителей, из них 40 крестьян, 18 русских, 1 татарин, 1 чуваш (36 мужчин, 24 женщины). Членов ВЛКСМ было 45 человек, 12 беспартийных, 3 членов ВКП(б). 25 человек работали в школах первой ступени, 16 – в семилетках, 8 – в школах крестьянской молодежи, 1 – в профшколе, 1 – на партийной работе, 6 – поступили в ВУЗы, 1 работал инспектором, 1 являлся красноармейцем и 1 – на других работах. Таким образом, в школах высшей категории работала половина выпускников. Это говорило о высоком уровне подготовки в техникуме. 24 выпускника работали в крестьянских школах, 10 – в татарских, 10 – в русских, остальные в других местах.

В последнем 1928/29 учебном году обучалось 196 учащихся, из которых было 177 крестьян, 8 татар, 11 русских. 160 из них являлись детьми крестьян, 3 – рабочих, 29 – представителей разных профессий, 4 – духовенства. Членов ВКП(б) было 2 человека, членов ВЛКСМ – 107, пионеров – 49, беспартийных – 38. Преподавателей 19, из них 10 крестьян, 2 татар, 5 русских, 2 чуваша; партийных – 4, беспартийных – 15 человек [3].

С началом последнего 1928/29 учебного года яналиф (новый алфавит на латинице) был освоен полностью всеми учениками. До первого полугодия студенты техникума изучали яналиф самостоятельно, устраивали практику по его освоению. С февраля 1929 г. на яналиф были переведены уже все уроки. 45% лекций преподавалось на татарском языке, 41% – на русском, 14% – смешанно (на русском языке преподавалось, на татарском –

объяснялось). Если брать по курсам: из 36 часов в неделю в подгруппах – 28 часов лекций читалось на татарском, а 8 – на русском языках. На первом курсе 19 часов шло на татарском, 17 – на русском языках. Чем выше был курс, тем меньше оставалось часов с преподаванием на татарском языке. Например, на пятом курсе из 36 часов в неделю: 27 часов было на русском, 9 – на татарском языках, т.к. преподавать методику на татарском языке было сложнее, чем на русском [3].

В 1929 г. техникум справлял свой семилетний, а со времени основания Казанской крещено-татарской школы – 65-летний, юбилей, чему были посвящены несколько номеров газеты «Киняш». В ней звучали слова поздравления от редакции газеты и выпускников, были представлены статьи, посвященные истории возникновения техникума, а также напутствия и пожелания дальнейшей плодотворной работы по выпуску кряшенских учителей [12].

Однако к этому времени положение в техникуме начало ухудшаться. Нехватка финансирования привела к тому, что обучающиеся не могли проходить лабораторный метод обучения, не хватало учебников и необходимой литературы. В последнем учебном году главное здание техникума местными властями было отдано Ветеринарному институту. Новое здание по адресу ул. К.Маркса, 67 было маленькое, неудобное, с небольшими комнатами. В связи с отсутствием просторного помещения, которое можно было бы приспособить под клуб, негде было проводить заседания, ставить спектакли, не было физкультурного зала. Наркомпрос закрыл функционирующую при техникуме образцово-показательную школу, обучающихся распустили. Выпускникам не хватало кабинетов для обучения, поэтому им приходилось ходить в другие школы.

Женский монастырь на Б.Красной, где проживали ученики, находился далеко от техникума, а у многих детей не было одежды (из всех учеников только 10 человек могли выплачивать налог более двух рублей) [3]. Заведующим Кряшенским педагогическим техникумом в этот период являлся А.Порфирьев [12].

В 1929 г. в рамках реализации правительственной программы сближения кряшен с татарами Кряшенский педагогический техникум объединили с Татарским педагогическим техникумом. «1 сентября Кряшенский педтехникум сдает все дела Татарскому педтехникуму. Два техникума объединяются. В Казани прекращает свое существование отдельная кряшенская школа. Таким образом, с этого года подготовка учителей в кряшенских деревнях выходит в другое русло... В течение 65 лет (если считать со времени открытия кряшенской школы) кряшенская молодежь, воспитывавшаяся отдельно от татар, будет воспитываться теперь вместе со своими родственниками. История кряшенской школы закрывается. Труды Ильминского канут в лету», – констатировал на страницах газеты «Киняш» В.М.Горохов [4]. Прием в новый техникум осуществлялся по схожим критериям, туда принималось 50 кряшен, из них 15 человек на основные курсы (5 человек, работавшие сельскими учителями со стажем не менее трех лет, – на пятый курс, 5 человек, окончивших школы второй ступени, – на четвертый курс, 5 человек, окончивших школы первой ступени (четырёхлетки), – на второй курс), 35 человек – в подгруппы [2].

Всего в ТАССР в 1929 г. было уже 28 техникумов, в которые принимались лишь жители Татарстана. Как уже говорилось выше, теперь кряшены официально были включены в состав татар. Абитуриенты подразделялись на 3 категории: 1-я –

дети рабочих, батраков, бедных и середняков-крестьян, отслуживших в Красной армии и флоте, партизан, добровольцев, красноармейцев Гражданской войны, учителей, научных работников, инвалидов по труду принимались вне конкурса. 2-ю группу составляли дети служащих, членов профсоюза, ремесленников, кустарей и прочих, не использующих труд других людей. Данная группа абитуриентов должна была сдавать экзамены по некоторым предметам семилетней школы. Все остальные «нетрудовые элементы» (торговцы, кулаки, религиозные деятели и др.) на 1929/30 учебный год в техникумы не принимались. Документы можно было подавать с 20 июня по 5 августа, все опоздавшие заявления не рассматривались. Абитуриенты, у которых отсутствовал тот или иной документ, приглашались на испытания с 20 августа по 1 сентября [4]. Объединенный Казанский татарский педагогический техникум начал свою новую деятельность с ремонта и в связи с этим обучающиеся приглашались лишь к 15 сентября 1929 г. [4].

Подводя итог деятельности Казанского кряшенского педагогического техникума с 1922 по 1929 гг., необ-

ходимо отметить его высокий вклад в дело развития школьного просвещения кряшен и подготовки педагогических кадров для учебных заведений ТАССР. В техникуме, а затем в Казанском педагогическом институте, с начала 30-х годов кафедрой педагогики возглавлял доктор педагогических наук В.М.Горохов. Выпускниками Кряшенского педтехникума были известные в советское время люди: заведующий кафедрой 1-го Ленинградского медицинского института, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, доктор медицинских наук А.В.Кибяков, заведующий кафедрой Ленинградского политехнического института инженер-механик, доцент А.В.Мельников, в Ленинграде же трудился доктор биологических наук, профессор И.Н.Коновалов. Также выпускниками техникума являлись зав. кафедрой Военной академии им. М.В.Фрунзе и Академии Генштаба ВС СССР кандидат военных наук генерал-лейтенант Яковлев А.Е., морской инженер, кандидат технических наук, доцент Ленинградского высшего военно-морского училища Иван Георгиевич Максимов [23, с. 187–193] и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болодурин В.С., Сафарова А.Д.* Развитие национального образования в Оренбуржье (1870–1940 гг.) / Межинститутский центр этнополит. исслед. ин-та этнологии и антропологии РАН и ин-та упр. ОГАУ. – Оренбург: ОГПУ, 2010. – 216 с.
2. *Горохов В.М.* 1929–1930 нче укыу жылында Педтехникумга укыучылар алыу турында // Киняш. – 1929. – 22 (225). – 13 июня.
3. *Горохов В.М.* Кряшен педагогия техникумынын 7 жыллык бйярйеме // Киняш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.
4. *Горохов В.М.* Кряшен Педтехникумы Татар педтехникумына кушылыу сябяблей // Киняш. – 1929. – № 30 (233). – 22 августа.
5. *Евграфова О.Г.* Социально-экономические и историко-педагогические условия становления системы повышения квалификации педагогических кадров Татарстана // Автореф. на соискание степени канд. пед. наук. – 23 с.
6. Известия ТатЦИК. – 1922. – № 44 (638). – 23 февраля.
7. Известия ТатЦИК. – 1922. – № 44 (638). – 23 февраля.
8. Известия ТатЦИК. – 1923. – № 197 (292). – 6 сентября.
9. *Кальченко В.* Среди кряшен // Известия ТатЦИК. – 1922. – № 289 (884). – 17 декабря.

10. Киняш. – 1928. – № 29 (184). – 8 августа.
11. Киняш. – 1928. – № 46 (201). – 15 декабря.
12. Киняш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.
13. Киняш. – 1929. – № 18 (221). – 10 мая.
14. Красная Татария. – 1924. – № 27. – 5 июня.
15. Красная Татария. – 1924. – № 85. – 15 августа.
16. Красная Татария. – 1924. – № 86. – 16 августа.
17. Красная Татария. – 1924. – № 164 (2042). – 19 ноября.
18. Красная Татария. – 1927. – № 29 (2702). – 5 февраля.
19. Красная Татария. – 1927. – № 121 (2784). – 29 мая.
20. Курсы по переподготовке учителей кряшен // Известия ТатЦИК. – 1923. – № 149 (244). – 10 июля.
21. *Мирошниченко В.В.* Основные этапы развития национального образования в советский период // Актуальные задачи педагогики (III): материалы междунар. заоч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Издательство «Молодой ученый», 2013. – 194 с.
22. *Моргунов К. А.* Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917–1939 гг.). – Оренбург: Пресса, 2005. – 263 с.
23. *Павлов П.* О прогрессивной роли инородческих школ // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. – Казань, 2001. – С.187–193.
24. *Порфирьев А.* К 5-летию кряшпедтехникума // Красная Татария. – 1927. – 42 (2715). – 20 февраля.
25. *Порфирьев А.* Кряшпедтехникумнын жашяуена 6 жыл тулды // Киняш. – 1928. – № 10 (165). – 15 марта.
26. Татар республикадагы техникумнарга укыучылар алыу турында // Киняш. – 1928. – № 24 (179). – 30 июня.
27. *Тимер.* Конференция учащих нацмен // Известия ТатЦИК. – 1923. – № 45 (940). – 28 февраля.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РКСМ – Революционный коммунистический союз молодежи
 Кряшсекция ОК – Кряшенская секция Областного комитета
 ШКМ – школа крестьянской молодежи
 ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
 ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
 Яналиф – алфавит на основе латинской графики, принятый в 1927 году как официальный алфавит татарского языка
 ОК ВКП(б) – Областной комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков

Аннотация

Статья посвящена малоизученной теме – истории кряшен 1920-х гг. Автор по материалам периодической печати данного периода – газет «Известия ТатЦИК», «Красная Татария» и «Киняш» – восстанавливает события, касающиеся жизни и просвещения кряшенского населения Татарии первой половины XX века. В работе анализируется деятельность Казанского кряшенского педагогического техникума с 1922 по 1929 гг. Подробно изучается становление и основные этапы развития данного образовательного учреждения. Периодическая печать, предоставляя на своих страницах различного рода статьи и материалы, стала подлинным рупором чаяний кряшенского населения того времени.

Ключевые слова: Казанский кряшенский педагогический техникум, кряшены, газета «Киняш», «Известия ТатЦИК», «Красная Татария», Горохов В.М., Порфирьев А.

Summary

The article is devoted to the little studied subject – history of Kryashens in 1920s. Author reconstructs the events relating to the life and education of the Kryashen population of Tatarstan in the first half of the twentieth century by using those period materials of periodical press – the newspaper «Izvestia TatTsIK», «Krasnaya Tatariya» and «Kinyash». The paper analyzes the activity of Kazan Kryashen Pedagogical Technical School from 1922 to 1929 and studies in detail the formation and main stages of development of the educational institution. Periodical press, providing on its pages various types of articles and materials, has become a true mouthpiece of Kryashen population aspirations of that time.

Keywords: Kazan Kryashen Pedagogical Technical School, Kryashens, newspaper «Kinyash», «IzvestiaTatTsIK», «Krasnaya Tatariya», Gorokhov V.M., Porfiriev A.